

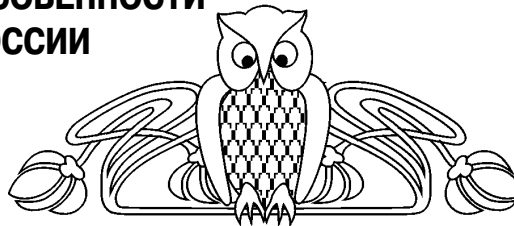

УДК 328

ГЕНЕЗИС ВЗГЛЯДОВ В.М. ГЕССЕНА НА ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИИ

О.В. Цветкова

Ульяновский государственный университет,
кафедра социологии и политологии
E-mail: tsvetkovaov@mail.ru

В статье анализируются взгляды В.М. Гессена на особенности становления парламентаризма в России, рассматриваются концепции субъективных публичных прав и институтов переходного периода.

Ключевые слова: В.М. Гессен, парламентаризм, абсолютизм, публичные права.

Genesis of the Conceptions of V.M. Gessen on the Specific of Parliamentarism Formation in Russia

O.V. Tsvetkova

This article gives the analyze of views of V.M. Gessen on the specifications of parliamentarism formation in Russia, and it gives the conceptions of subjective public rights and institutions of transition period.

Key words: V.M. Gessen, parliamentarism, absolutism, public rights.

В настоящий период сложность парламентаризма с институциональной точки зрения заключается в том, что он заимствован с западного образца европейских стран и проходит очень сложный путь адаптации к российской действительности. Парламентаризм в России составляет важную часть политической системы и политической культуры общества, сегодня необходимо изучать его проблематику с точки зрения науки (научного политического знания).

Для императорской России XIX и XX вв. было характерно осмысление политики с точки зрения традиционных наук – истории, юриспруденции, философии и социологии. Политическая наука как таковая, как в империи, так и советское время, отсутствовала.

На современном этапе особенно важно обратиться к истокам зарождения и развития народного представительства, поскольку и сейчас задача совершенствования государственного, в том числе законодательного механизма остается весьма актуальной, а практика осуществления многих уже проведенных преобразований наглядно свидетельствует о том, что игнорирование уроков прошлого ведет к просчетам и ошибкам.

Особенности российского парламентаризма в рамках истории политической мысли можно изучать с разных позиций, но мы попытаемся проследить генезис представлений русского юриста и видного политического деятеля Владимира

Матвеевича Гессена (1868–1920). В своих трудах Гессен опирался на обширный сравнительный материал своего времени и опыт практической деятельности в русском либеральном движении. Теоретический потенциал сделанных им выводов очень высок, многие из предложенных им формул сохраняют свое значение и сегодня.

Цель данной статьи – исследование генезиса взглядов В.М. Гессена на особенности становления российского парламентаризма.

Россия не была первопроходцем в деле создания представительных институтов, но процесс этот имел характерные особенности, присущие только российскому политическому процессу. Попытаемся определить наиболее характерные из них.

Во-первых, политические реформы и создание первого учреждения парламентского типа начались со значительным временным отрывом от большинства европейских государств. Это имело свои плюсы и минусы. Положительная составляющая заключалась в том, что представители русской политической мысли имели возможность изучить мировую парламентскую практику.

Гессен рассматривал в качестве образца английскую модель парламентарной монархии, а затем французскую модель парламентарского режима. В то же время ученый отмечал, что парламентаризм, кроме Англии, существовал также в большинстве других европейских государств – в Италии, Испании, Бельгии, Франции, Голландии, Венгрии и т. д. Для того чтобы говорить о парламентаризме в России и вообще, необходимо иметь в виду не только Англию, но и все другие государства, в которых парламентаризм, как особый политический принцип, так или иначе осуществлен.

Политический мыслитель утверждал, что до настоящего времени парламент еще нигде не являлся в полной и безусловной мере действительным выразителем желаний и воли народного большинства. И именно этим объясняется кризис, переживаемый современным парламентаризмом во многих государствах Западной Европы¹.

Гессен опирался на идеи Ш.-Л. Монтескье, Б. Констана, Дж.Ст. Милля, И. Бентама, Г. Еллина, стремясь применить их в России после Манифеста от 17 сентября 1905 г., даровавшего народу Конституцию.

Для интерпретации формы правления, установившейся в России после первой революции (1905), Гессен использовал понятие дуалистической формы правления. Он различал два типа конституционных монархий – дуалистическую и парламентарную, в зависимости от решения вопроса об ответственности правительства. В первом случае (в дуалистических государствах) министры остаются у власти до тех пор, пока они угодны монарху, во втором (в парламентарных государствах) – пока они угодны не только монарху, но и парламенту. Если в парламентарной системе вотум недоверия министрам автоматически влечет коллективную отставку правительства, то в дуалистической этого не происходит – для нее характерен перманентный конфликт между законодательной и исполнительной (исполнительной) властью (то, что мы назвали бы сейчас двойной легитимностью), между парламентом и главой государства. Этот конфликт может не найти разрешения и последовательно воспроизводится на новом уровне. В настоящее время с этой точки зрения закономерно было стремление Кремля для подавления конфликта между исполнительной и законодательной властью ввести подавляющее большинство представителей «Единой России» в Государственную думу. Большинство политических партий в мире создаются политиками для завоевания позиций в исполнительной власти посредством получения голосов избирателей. «Единая Россия», как и ее предшественники «Наш дом – Россия» и «Единство», была создана высшими чиновниками для максимизации своего контроля над политическим процессом. Это различие определило основные характеристики российской «партии власти» в трех ключевых аспектах – партийная организация, партийная идеология и роль партии в политическом управлении².

Другой трудностью дуалистической формы правления, по мнению Гессена, может стать перевес одной власти (исполнительной) над другой (законодательной) при сохранении формальных атрибутов правового дуализма. В этом случае возникает феномен квазипарламентаризма – ситуация, когда законодательная власть превращается в совещательный орган при главе государства.

Во-вторых, значительное отставание от мирового исторического процесса придавало ему догоняющий характер. К началу XX в. Россия сохраняла форму правления, присущую феодальным государствам (абсолютизм). Набор демократических свобод: слова, союзов, совести и т.д. – то, что вырабатывалось, апробировалось и приживалось в западных странах годами и десятилетиями, было обещано Манифестом 17 октября 1905 г.

Понимая это, Гессен при определении основных черт правового государства в своих работах ключевое значение отводил правовым гарантиям неприкосновенности личности и защиты субъективных прав.

Гессен был уверен в том, что концепция разграничения объективных (или публичных) прав, с одной стороны, и субъективных конституционных прав – с другой, играла принципиальную роль при переходе от абсолютизма к правовому государству в странах Европы рубежа XIX–XX веков.

Гессен вслед за теоретиком немецкой правовой мысли Г. Еллинеком выделял три категории субъективных публичных прав. Первая – это права свободы: правовое государство признает за индивидом определенную сферу свободы, за пределы которой вмешательство государства не может быть распространено. Вторая категория – положительные публичные права индивида, то есть все права индивида на положительное действие государства в его интересах. Это права на услуги со стороны государственной власти, например: право на судебную защиту; право на социальную защиту; право на образование. Третья категория – право на осуществление государственной власти, то есть на политическое участие в образовании государственной воли (прежде всего – избирательное право). Конечно, эти права зародились еще при абсолютизме (и фиксировались в подзаконных актах), однако полное их развитие и юридическое признание возможно только в правовом (конституционном) государстве³.

В-третьих, в представлениях Гессена можно отметить еще одну особенность становления российского парламентаризма. Появление представительных институтов произошло не в результате смены формы правления и радикального изменения системы управления, оно вызревало в рамках абсолютизма, было актом, дарованным верховной властью со строго определенной компетенцией обеих палат. Сопровождалось это острейшим внутренним кризисом, вылившимся в первую русскую революцию.

Гессен утверждал, что именно наличие представительных учреждений отличает конституционное государство от предшествующих форм абсолютизма (в которых все органы, за исключением монарха, имеют совещательный характер), а также от сословной монархии (где в осуществлении законодательной власти принимают участие отдельные сословия или чины государства). Гессен подчеркивал взаимосвязь трех параметров характеристики правового государства: подзаконность любой власти, представительный характер правления (разделение или «обособление» властей) и юридическое закрепление этих принципов в конституционном праве. В настоящее время согласно ст. 10 Конституции РФ: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную, и судебную. Органы законодательной, исполнительной, и судебной власти самостоятельны». Российская Конституция не только определяет основания властных полномочий ветвей власти, но и закладывает структурные причины для противоречивых от-

ношений между ними. И некоторые аналитики не без оснований усматривают даже определённые намерения в нечетком разделении прав и функций исполнительных и законодательных органов власти, запутывающие их властные отношения. По убеждению В.М. Гессена, господство законодательной власти, как власти верховной, является отличительным свойством правового государства.

В современной России действующий президент Д. Медведев вынес постановление (ноябрь 2008 г.) о том, что правительство раз в год должно отчитываться перед парламентом о проделанной работе. Наступает новый переходный период в современной российской государственности, который позволит законодательной власти осуществлять контроль над деятельностью исполнительной власти. Это позволит, по мнению Гессена, реализовать функцию контроля общества над администрацией и поставить парламент в привилегированное положение, которое необходимо для становления парламентаризма. Эта особенность проявляется сегодня в становлении парламентаризма наиболее ярко.

Другое направление деятельности Гессена периода 1905–1917 гг. – разработка концепции институтов переходного периода. Здесь Гессен уделяет внимание проблеме становления и функционирования представительной власти в России. Имеются в виду работы и выступления Гессена об Учредительном собрании в России и устройстве политической власти в будущем, которые составляли основу программы кадетской партии. В своих трудах по этой проблеме он различал два типа учредительных институтов. Первый из них представлен учредительными собраниями, которые пересматривают конституцию в порядке, ею же установленном. В данном случае разрыва правовой преемственности не происходит. Второй тип представлен учредительными собраниями революционного типа, когда новый основной закон принимается безотносительно к нормам прежней конституции. В таком случае правовой разрыв неизбежен.

Российская модель Учредительного собрания, несомненно, принадлежала ко второй категории – являлась не учрежденной, а учредительной властью в полном смысле слова. Эта революционная модель, по мнению Гессена, таила в себе источник опасности, так как режим революционного деспотизма – самый опасный из всех деспотических режимов⁴.

Гессен предполагал, что должно наступить время, когда избирательное право во всех, без исключения, конституционных государствах, в том числе и в России, станет реальным фактом политической жизни. И только тогда парламент станет действительным выразителем народной воли. В современной России нельзя не отметить то, что сложившийся характер взаимоотношений ветвей власти совпадает с достаточно негативным отношением российских граждан к представительным институтам, их пониманием как неполноценной власти. В глазах российского населения парламент вообще не олицетворяет власть. В общественном мнении он претендует не на статус независимой ветви власти, а составной части, элемента центральной власти или в лучшем случае механизма выражения общественного мнения. Российская массовая политическая культура лояльно относится к самому факту концентрации власти в руках исполнительной власти. В настоящее время имеет место взаимное отчуждение рядовых граждан и политических элит. Для современного парламентского процесса в России характерно отсутствие теоретической и практической альтернативы фактическому парламентаризму.

Исследовав генезис взглядов Гессена на особенности становления российского парламентаризма, мы приходим к выводу: российский парламентаризм был заимствован с западного образца, но при этом появление представительных институтов произошло не в результате смены формы правления, оно вызревало в рамках абсолютизма, сопровождавшегося внутренним кризисом.

Примечания

- 1 См.: Гессен В.М. О правовом государстве: к реформе государственного строя России. Л.: Изд. Н. Глаголева, 1954. Вып. 2. С. 59.
- 2 См.: Гельман В.Я. Политические партии в России: от конкуренции – к иерархии // Полис. 2008. № 3. С. 135–151.
- 3 См.: Гессен В.М. Основы конституционного права. 2-е изд. Пг.: Юрид. кн. скл. «Право», 1918. С. 57–58.
- 4 См.: Медушевский А.Н. Гессен В.М. и теория перехода: от авторитаризма к демократии и от демократии к авторитаризму // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 4. С. 176–188.